

- использование местного мягкого известняка
- бутовая кладка: пространство между двумя стенками засыпается бутом (щебень, строительные остатки) и заливается связующим раствором
- в декоре и резьбе появились романские черты, в главном же — в конструкции, плане, в решении объемов — сказались киевские традиции
- щелевидные окна, перспективные порталы, обилие рельефов
- фасады расчленены аркатурно-колончатым поясом: лопатки, членящие фасады, украшены полуколонками, такие же полуколонки на апсидах
- заметное уменьшение толщины верхней части стены и дополнительное членение, примыкающее к лопатке, выявляют несущие функции опор и подчеркивают усиление нагрузки в нижних участках кладки.

Владимир Мономах

Владимир Мономах, став в 1093 г. правителем Ростово-Суздальских земель, в условиях княжеских междоусобиц и угрозы нападения волжских болгар и печенегов ведет большое оборонительное строительство. В 1108 г. он завершил сооружение нового княжеского города и дал ему свое имя – Владимир. Новый город, как и древний Суздаль, увенчивается каменным храмом. Первые каменные строения: Спасская церковь во Владимире (1108 – 1110 гг.) и Успенский собор в Суздале (начало XII в.) не дошли до наших дней. Археологические данные свидетельствуют о том, что эти постройки продолжали традиции киевского кирпичного зодчества.

Юрий Долгорукий

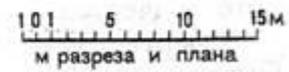
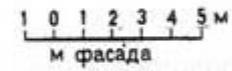
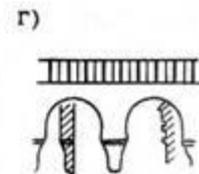
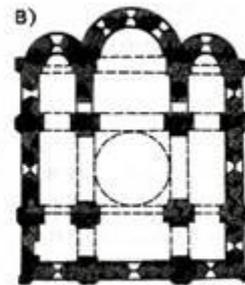
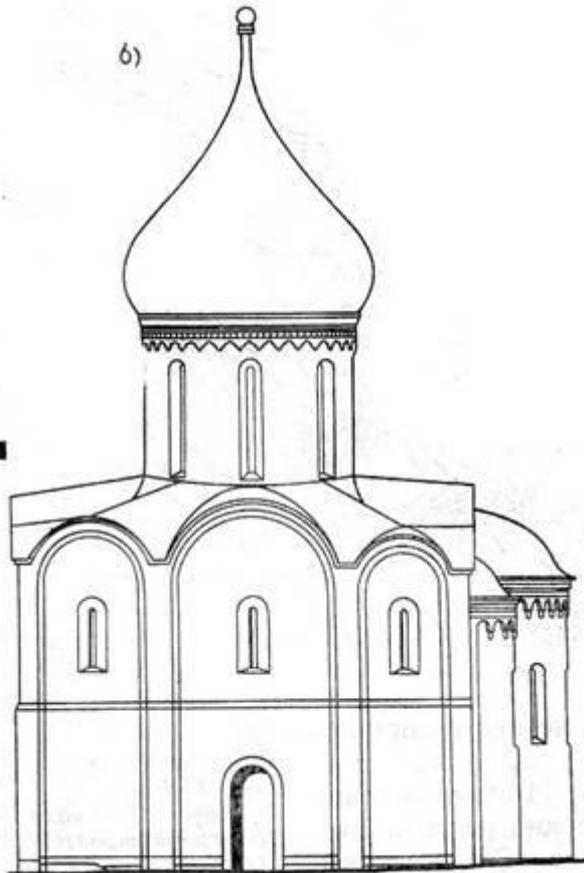
Смерть Владимира Мономаха еще больше усилила княжеские распри. Его сын и наследник – Юрий Долгорукий ведет упорную борьбу за киевский престол. Только в конце своего княжения он начинает осуществлять большое стратегическое строительство.

В четырех километрах от Суздаля, близ устья р. Каменки, Юрий Долгорукий строит в 1152 г. свою резиденцию. Ограждения княжеского замка в Кидекше явились отражением нараставших противоречий между князем и родовитым боярством, которое он стремился подчинить своей власти. Важное значение княжеского двора в Кидекше подтверждается сохранившейся белокаменной церковью Бориса и Глеба (1152 г.). Ансамбль княжеской резиденции дополнялся гражданскими постройками, частично, возможно, каменными.

В крупной крепости на Плещеевом озере – Переславле-Залесском – тоже сооружается каменный собор. Внутри кольца мощных земляных валов с деревянными стенами в 1152 – 1157 гг. возводится Спасо-Преображенский собор. Этот монументальный, несмотря на небольшие размеры, собор имеет характерную объемно-пространственную схему четырехстолпного крестово-купольного храма с хорами

Андрей Боголюбский

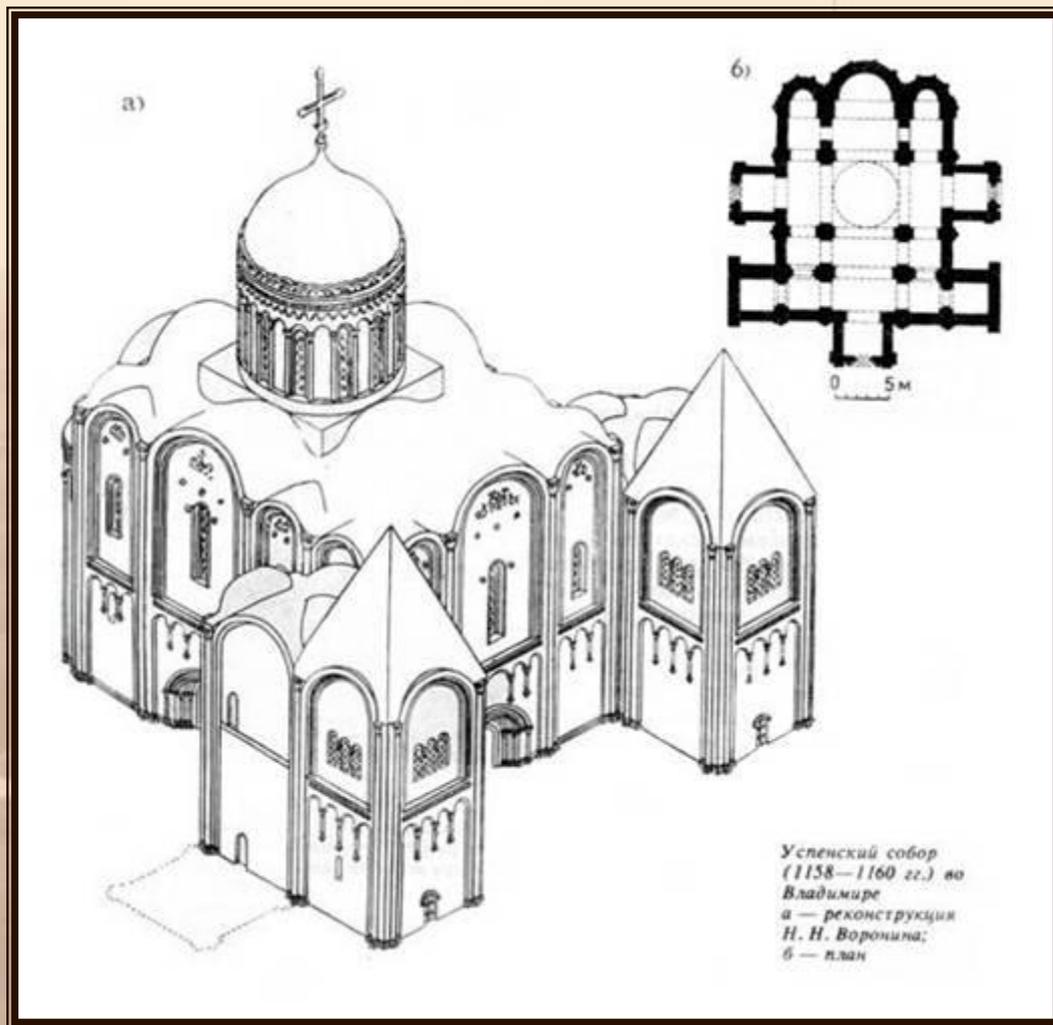
Искусство Владимирской земли обретает свои отличительные черты и достигает расцвета при сыне Юрия – Андрее Боголюбском.

Въезды во Владимир с запада и востока замыкали каменные башни Золотых и Серебряных ворот.

Белокаменный, высотой в семиэтажный дом, монументальный объем Золотых ворот, прорезан почти четырнадцатиметровой аркой, на нем расположена церковь Ризположения (1164г.). Очевидно, аналогичный облик имели Серебряные ворота. Присвоение главным воротам города наименования Золотых, как в Киеве, свидетельствует о великодержавных замыслах князя.

Андрей Боголюбский возвел и главную святыню Владимира — Успенский собор (1158 — 1161гг.), величественный шестистолпный храм с хорами (**Хóры** — в архитектуре верхняя открытая галерея или балкон внутри церкви (обычно на уровне второго этажа), в парадном зале). К основному его объему примыкали три притвора, а западный фасад дополнялся каменными зданиями епископского двора.

Поставленный на самом высоком месте, Успенский собор превосходил по высоте (32,3 м) Софию Киевскую. Он должен был олицетворять честолюбивые замыслы владимирского «самовластца» и затмить своим великолепием предыдущие сооружения.

Горизонтально по всему фасаду владимирского Успенского собора проходит аркатурный пояс; порталы перспективные, окна щелевидные. Прясла украшены скульптурными рельефами.

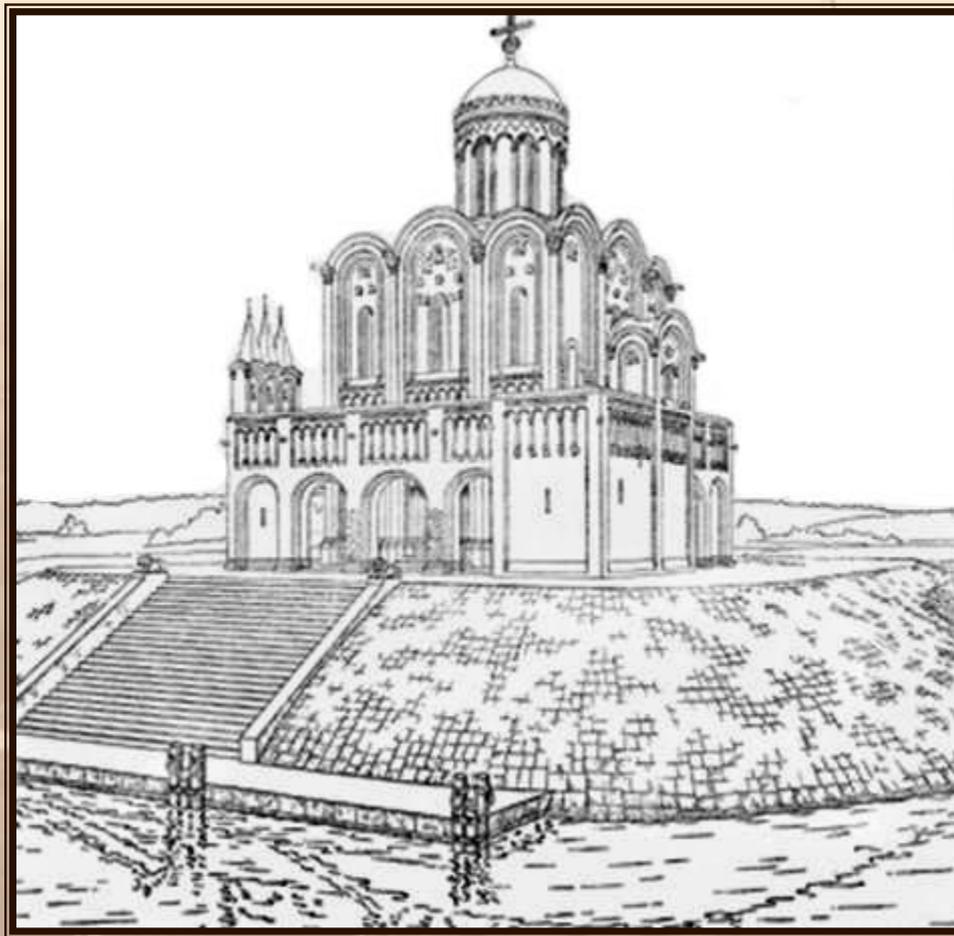
В строительстве собора принимали участие мастера и русские, и иностранные.

Пластика белокаменных архитектурных ферм с резными камнями в полукружиях верха стен обогащалась красочной росписью и позолотой. Аркатурно-колончатый пояс был расписан. Между вызолоченными колонками аркатуры встали во весь рост фигуры пророков. Своеобразный облик храма, перетянутого цветным поясом, с окованными, видимо, золоченой медью порталами притворов, как бы впитал в себя языческую приверженность к красочности и праздничной нарядности

В память об удачном походе суздальских войск на волжских болгар был заложен храм Покрова на Нерли (1165г.). Он посвящен неизвестному в Византии празднику Покрова Богородицы. Так утверждалась аллегорических образах идея божественного покровительства Владимирской земле и исключительных прав «богоизбранного» князя Андрея. Церковь Покрова на реке Нерль — как будто типичный одноглавый четырехстолпный храм XII в. В нем налицо все характерные для владимирского зодчества черты. Но в отличие от Успенского собора он весь устремлен ввысь, в нем преобладают вертикальные линии, что подчеркнуто и узкими пряслами, и окнами, и полуколонками на апсидах, и даже тем, что начиная от аркатурного пояса стены вверху несколько наклонены внутрь.

Три широких центральных
прясла - Участок стены древнерусского
каменного сооружения, ограниченный
двумя лопатками, пилонами или
башнями. трех фасадов храма
украшены фигурой Давида-
псалмопевца, с гуслями на
коленях, в окружении зверей и
птиц, прославляющего «всю
тварь земную». Соединяя в
единое целое этот
иносказательный гимн Давиду
— царю-объединителю (как и
князь Андрей), протянулась
цепочка женских масок,
воспринимавшихся как символ
девы Марии.

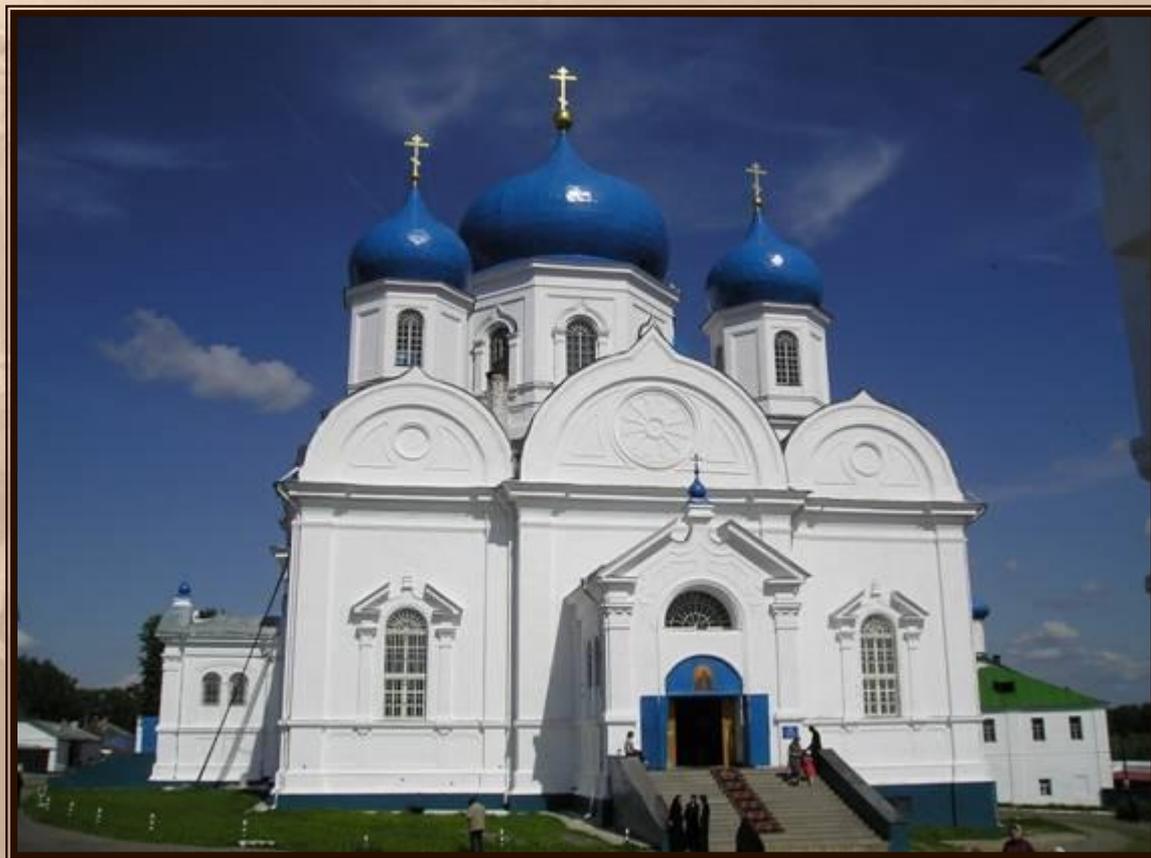
Раскопки Н.Н. Воронина показали, что во времена князя Андрея храм выглядел несколько иначе: он был обнесен с трех сторон галереей-гульбищем и стоял на искусственном холме, вымощенном белыми плитами, возведение которого было необходимо, так как луг весной затопляло.

Опасаясь боярской верхушки, предусмотрительный князь возвел в 10 км от Владимира укрепленный замок в Боголюбове (1158 – 1165 гг.), позволявший ему контролировать водный путь из Суздаля во Владимир.

Расположенный на высоком берегу Клязьмы, окруженный валом с редкими для того времени каменными стенами и башнями, княжеский двор представлял собой очень сильную крепость.

Из въездных ворот открывался ряд вытянувшихся в одну линию белокаменных построек.

Композиционным центром ансамбля был собор Рождества Богородицы.

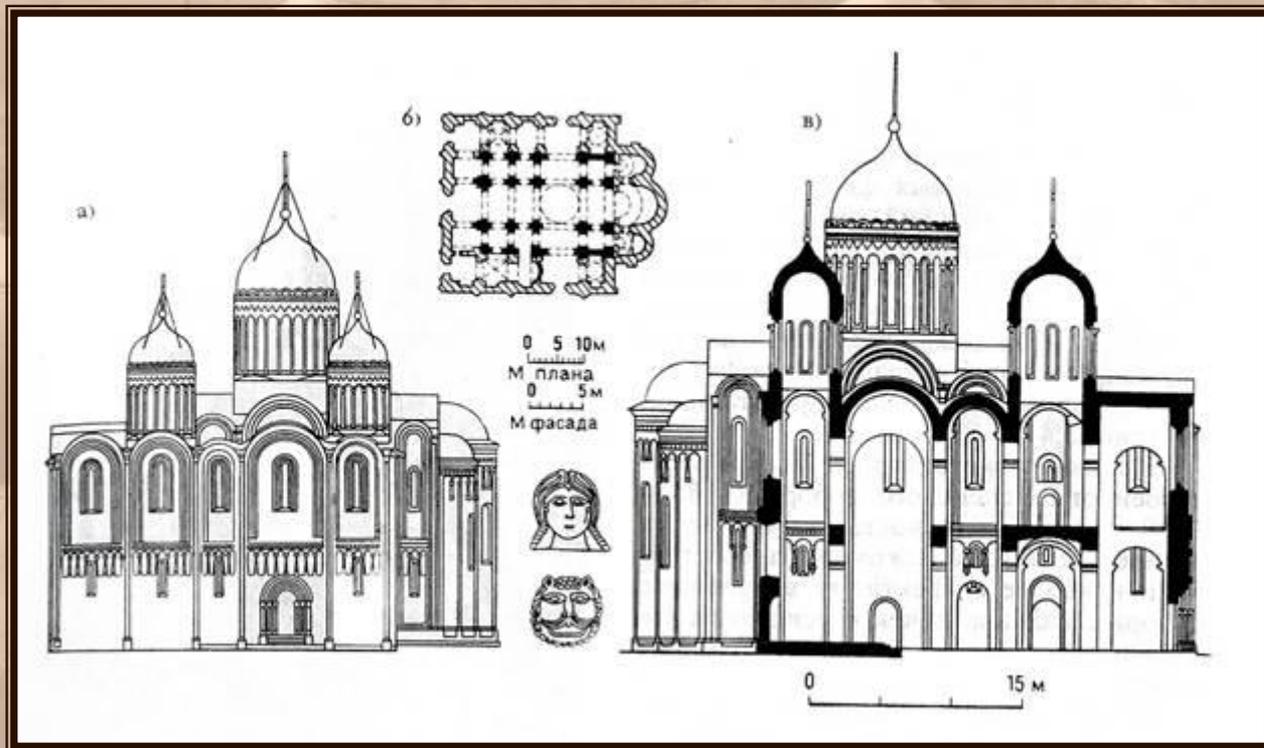
Перед собором на площади стоял киворий (поддерживаемая колоннами сень над престолом, святым источником). Восемь колонн из камня поддерживали шатровый верх, который прикрывал чашу с освященной водой. До наших дней сохранилась одна лестничная башня с переходом к церкви.

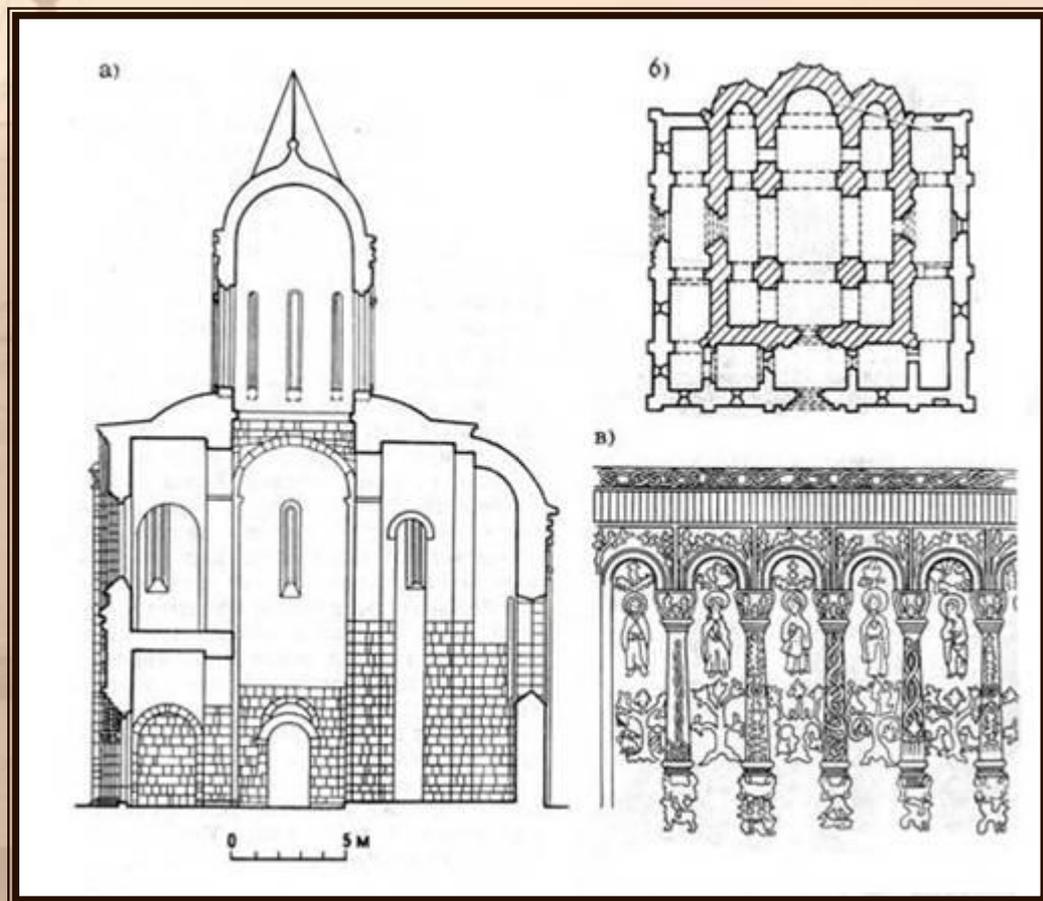
В данном комплексе культовых и гражданских построек проявляются черты владимиросуздалской школы, превращающей мотив аркатуры в ведущий композиционно-пластический элемент.

Всеволод III

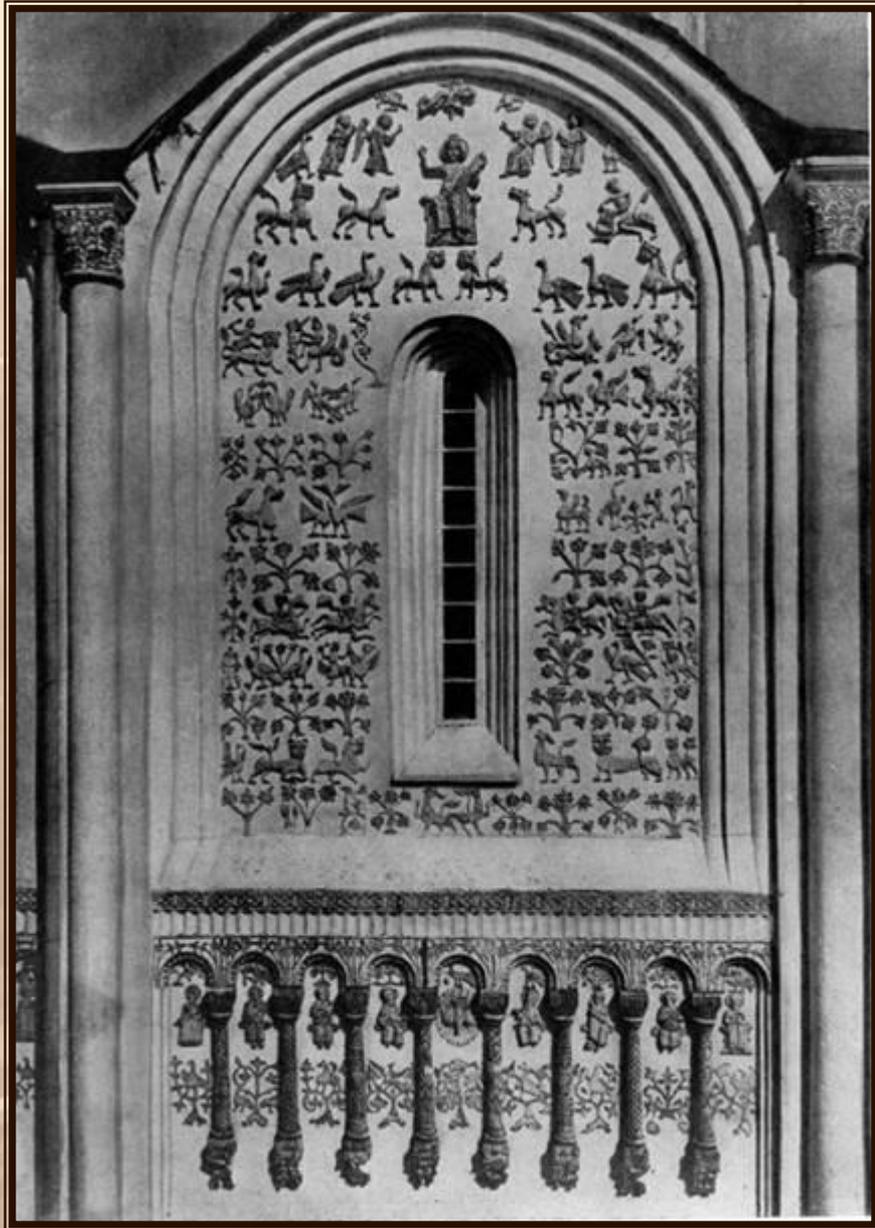
В княжение Всеволода III, прозванного за многочисленное потомство Всеволодом Большое Гнездо, Успенский собор во Владимире получил тот облик, который знаком нам. После пожара 1185 г. собор был перестроен в пятиглавый, обстроен галереей, и таким образом старый Андреевский храм оказался как бы заключенным в новую оболочку.

На центральном холме
Владимира был возведен в
честь патрона Всеволода —
Дмитрия Солунского —
Дмитриевский собор
(1194 — 1197 гг.), одноглавый,
трехнефный,
четырёхстолпный,
первоначально имевший
башни, галереи,
Дмитриевский собор не
устремлен ввысь, а
торжественно, спокойно и
величаво стоит на земле. От
его внушительно-массивного
образа веет эпической силой,
что достигается
пропорциями: высота стены
почти равна ширине.

Особенностью Дмитриевского собора является его резьба. Мощный колончатый пояс делит фасады по горизонтали на две части, вся верхняя часть сплошь украшена резьбой. В средних закомарах (полукруглое или килевидное завершение прясел церковного здания, примерно соответствующее кривизне закрываемого свода), изображен Давид, а на одном из прясел помещен портрет князя Всеволода с меньшим сыном Дмитрием и подходящими к нему с двух сторон старшими сыновьями. Остальное пространство занято изображением зверей и «птиц», в изобилии заполнено растительным орнаментом, мотивами сказочными и бытовыми. Многие из мотивов имеют давнюю «языческую историю», некогда имели древний магический смысл.

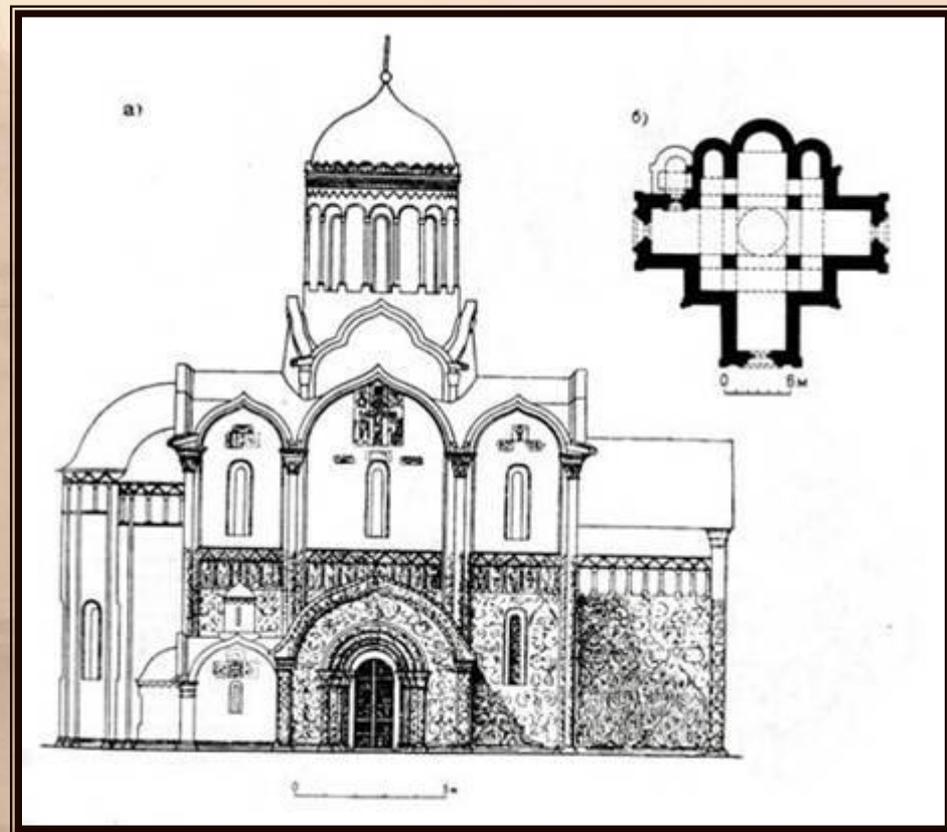

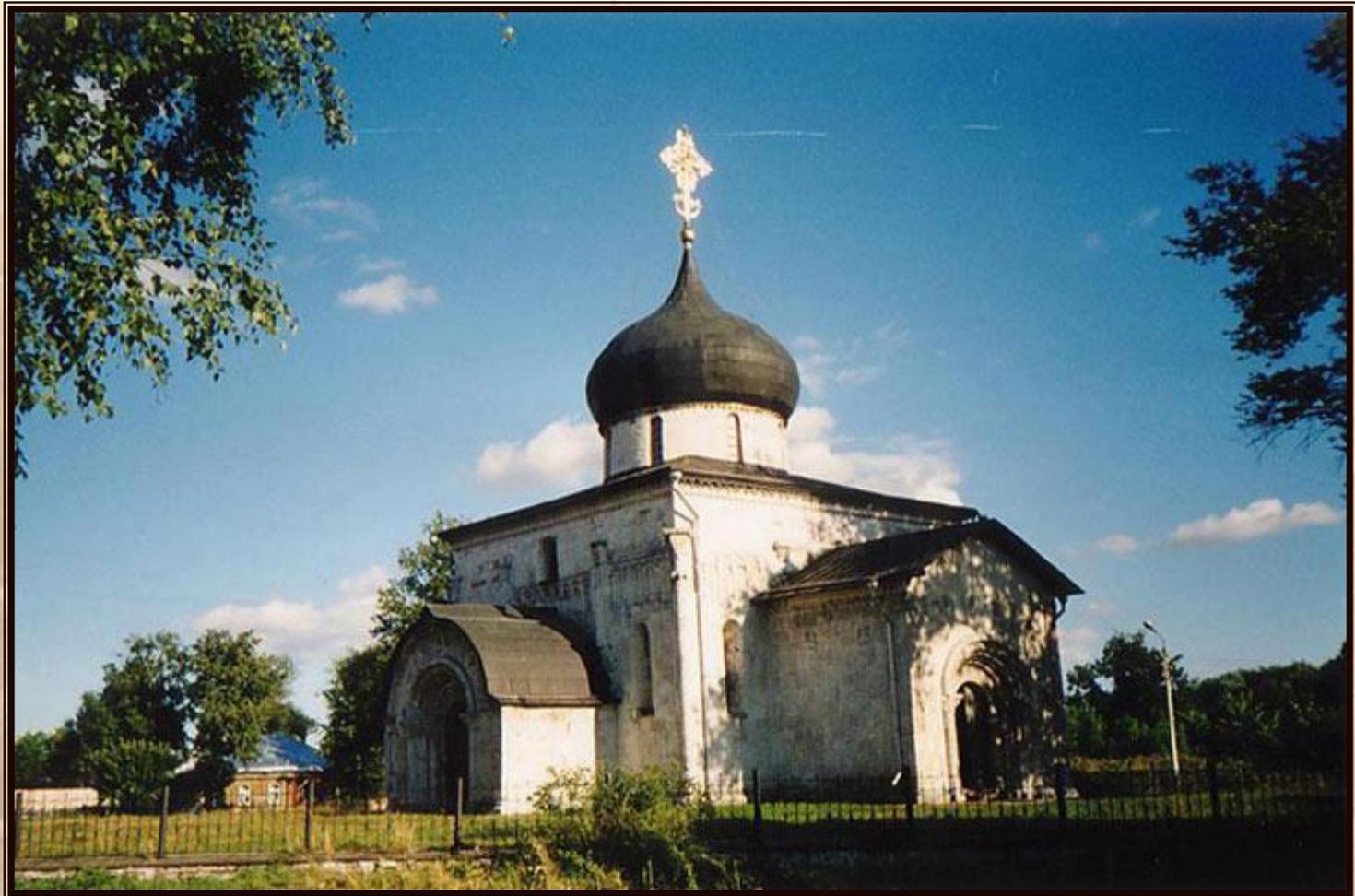
При преемниках Всеволода III стали возвышаться другие города княжества: Суздаль, Нижний Новгород. При князе Юрии Всеволодовиче был построен собор Рождества Богородицы в Суздале (1122 – 1125, верхняя часть перестроена в XVI в.), шестистолпный, с тремя притворами и поначалу с тремя главами.

Одной из последних построек домонгольской поры был Георгиевский собор в Юрьеве-Польском (1230 – 1234)

перестроенный в XV в. и ставший в результате перестроек значительно более приземистым. Закомары порталов сохранили килевидную форму. Пространство этого небольшого четырехстолпного храма с одной главой было расширено за счет трех сильно выступающих притворов (оконные ставни), причем западный притвор был двухэтажным, и его верхней части, находилась княжеская ложа.

Верх Георгиевского собора обрушился в XV в. После восстановления он стал более приземистым.

Здание было сплошь покрыто резьбой. Отдельные фигуры святых и сцены Священного Писания выполнены в основном в горельефе (вид скульптуры, высокий рельеф, в котором изображение выступает над плоскостью фона более чем на половину своего объёма) и на отдельных плитах, вставленных в стены, а сплошное узорочье орнамента — растительного и звериного — исполнялось прямо на стенах и в плоской резьбе.

Здесь нашли отражение и религиозная, и политическая тематика, и сказочные сюжеты, и воинская тема.

